

0650 Глава 0650 Преступник будет убит, даже если он будет далеко! Небо было темным и безлунным с темными облаками, и вот-вот начнется дождь.

Через долину стояла древняя крепость, в окнах которой светили огни и отбрасывали тень. Древние каменные башни со стрелами были укомплектованы вооруженными людьми под дулом пистолета, а электрические прожекторы направляли снежные лучи света на дорогу напротив древних ворот форта, двигаясь туда-сюда, не оставляя места для наблюдения.

Это старая крепость семьи Вител.

Нинг Тао приходил однажды, а теперь уже во второй раз.

Любой, кто осмелится нарушить династию Хань, будет убит, даже если это далеко!

Это знаменитая фраза, оставленная Чен Таном, известным полководцем династии Западная Хань, которая столь же героическая, как и радуга. Нин Тао не был Чен Тан, но он был естественным посредником между добром и злом, владельцем медицинского павильона Небесного Дао, и у него была не только добрая, но и злая сторона. Если человек грешит против него, он будет преступником. Разве это не чисто хорошо - добавлять зло в свои действия и не реагировать?

Когда Николас Конте бомбит благотворительную корпорацию Шэньчжоу, он бомбит здание "Черный парус" благотворительной корпорации "Черный пожар". На карту поставлена даже пресловутая репутация террориста номер один в мире.

Над Золотым куполом Эмей Шарик представлял не только Николас Конти, но и семью Вител, которая не только поощряла культиваторов Хуаксии убить его, но и подкрадывалась к нему посреди битвы с Фокс Цзи. Если он не реагирует на такие злые дела, то он слаб и даже попустительствует злу нечестивых; что же он за посредник между добром и злом, и какой у него небесный путь?

Несмотря на то, что Шалих был мертв, он выполнял миссию семьи Вител, поэтому он пришел, чтобы передать смысл почтенного во времени изречения Чэнь Тана каждому из своих врагов - тот, кто совершит преступление против меня, хотя и далеко, но будет убит!

Тан Цзисянь стоял рядом с Нин Тао и смотрел вместе с ним на древнюю крепость, которая стояла между долинами: "Что ты собираешься делать?".

Нин Тао спросил ее риторически: "Если бы дело дошло до драки, ты бы подрался со мной?"

Тан Цзисянь нахмурился: "Я сопровождал тебя всю дорогу сюда, а ты все еще задаешь мне такие вопросы, не веришь ли ты мне, или что ты имеешь в виду?".

Нинг Тао засмеялся: "Я понял, что ты имеешь в виду, давай тогда приступим к работе".

Причина, по которой Тан Цзисянь был готов сопровождать его, для того, чтобы приземлиться на Луну, он знал это очень хорошо в своем сердце, он просто не сказал этого. Он также хочет попробовать "сердце" Тан Цзисяня на этот раз.

По его словам, Тан Цзисянь поднял штурмовую винтовку, заряженную гранатомётом, и без колебаний нажал на курок.

Бах!

Бродячая пуля вылетела, оставив в ночном небе слегка голубоватую траекторию дыма, а в следующую секунду она захлопнулась головой в плотно закрытые ворота замка.

Бряк!

Дверцу было не менее нескольких сотен лет, и где она могла выдержать взрыв гранаты и громкую деревянную плиту, которая разбилась и рухнула.

Нин Тао уклонился за сторожевым деревом как раз вовремя, и как раз в тот момент, когда он прятался, в это место сиял снежный луч света.

Тан Цзисянь случайно сфотографировали, она была немного смущена, но это определенно было не потому, что другая сторона заметила ее в одно мгновение, а потому, что ее сторона действительно скрылась, как только они сфотографировали Нин Тао!

"Ты же не собираешься стоять в стороне и позволять мне делать эту грязную работу в одиночку, не так ли?" Она сказала.

Не дожидаясь, пока Нин Тао скажет хоть слово, в древнем замке вдруг прозвучала пронзительная тревога.

Вооруженные люди на построенной из камня башне со стрелами обстреляли Tang Zixian, и одна пуля пролетела над ним, разорвав деревья вокруг Ning Tao и Tang Zixian в кучу деревянных щепок, и разбрызгав дорогу грязью и пылью.

Из древней крепости в плотной массе вылилось больше вооруженных людей, которых насчитывалось не менее ста.

В мгновение ока пули перелетели, как капли дождя.

Тан Цзисянь уклонилась за сторожевым деревом, где пряталась Нин Тао, и когда ее тело только что поразило тело Нин Тао, место, где она стояла, было поражено, по крайней мере, несколькими сотнями пуль, и твердая, многовековая земля, выставленная на обозрение, была обнаружена живой!

"Это твой план?" Тан Цзисянь смотрела на Нин Тао вопросительными глазами, и даже через ее фальшивое лицо она могла чувствовать недовольство и депрессию в ней.

Нинг Тао сказал: "Что за спешка, это всего лишь пушечное мясо".

"Что ты имеешь в виду?"

"Я взорвал здание "Черных парусов", есть ли причина, по которой семья Уиттеллов не может от него остерегаться? Я был здесь однажды, не столько стрелок. Тот факт, что так много стрелков вырвалось из замка, как только вы взорвали дверь, является хорошим признаком того, что другая сторона выглядела подготовленной". Анализ Нинг Тао был верным.

"Мне не нужен твой анализ, я вижу его с закрытыми глазами!" У Тан Цзисяня не было добрых намерений.

Нин Тао, однако, беззаботно улыбнулся: "Тогда вы видите, что большая группа Кровавых Демонов, а также новые демоны, обладающие Огнестрельным Оружием Компании Blackfire, идут окружить нашу сторону?".

Тан Цзисянь застыл врасплох.

Нин Тао продолжил: "Никогда не относись к врагам как к дуракам, сегодня тоже не случайная битва, это порочная битва, так что я думаю, что ты можешь вытащить этот талисман на своём теле, ты запечатываешь свою духовную силу в случае.....".

Бряк!

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, патрон из изысканной снайперской винтовки попал в ствол сторожевого дерева, где они скрывались.

Дереву также было не менее нескольких сотен лет, и огромный ствол требовал, чтобы три или четыре взрослых человека держались за руки, чтобы окружить его. Но несмотря на то, что это было такое огромное древнее дерево, рафинирующая пуля мгновенно разорвала большое отверстие в стволе дерева с толстым тазовым ртом.

Во время сильного взрыва сотни осколков дерева были расстреляны во всех направлениях. Звук взрыва и шок энергии могут оглушить уши!

"Я понял, ребята, оказалось, что вы заигрываете с этим!" Тан Цзисянь уставился на Нин Тао в ошеломлении.

Нин Тао слегка пожал плечами: "Мы собираемся бежать на Луну, но я даже не видел твоего настоящего лица, как ты думаешь, это уместно?"

Фу!

Пуля прорвалась через сломанную дыру дерева и поразила плечо Тан Цзисянь, и в этот момент ткань ее платья на плече была проколота и выжгла обугленную черную дыру от пули. Но вместо пронизанной пулей кожи и крови, под пулевым отверстием был выставлен белоснежный саронг.

Этот саронг явно талисман для защиты тела.

Тан Цзисянь засиял на Нин Тао: "На что вы смотрите, вам разрешено иметь только Небесное Сокровищное облачение?"

Нинг Тао все еще смотрел на нее.

Тон Tang Zixian немного смягчился: "Это наследственное волшебное сокровище моей семьи, называемое Yunshang, которое изготовлено из бессмертного шелка, и я обычно не хочу носить его, поэтому я буду сопровождать вас в битве сегодня вечером, поэтому носите его для безопасности. Кроме того, высадка на Луну через несколько дней будет зависеть от этого волшебного сокровища".

Вооруженные люди, бежавшие из замка, были близко к ней, когда она говорила. Большое дерево также сломалось в дюйме звука, огромный ствол через дорогу, напротив куска древнего навеса дерева был также раздавлен большой кусок, некоторые небольшие деревья были сломаны заживо.

Нин Тао, однако, совсем не выглядел обеспокоенным, продолжая смотреть на Тан Цзисянь с таким спокойным и слегка ожидающим взглядом.

"Никогда не видел, чтобы ты подавал такого товарища по команде!" Тан Цзисянь скрипит зубами и протягивает руку вниз, внезапно что-то понимая, а затем яростно кричит: "Повернись!".

Нин Тао очень кооперативно обернулся, и в то же время открыл маленький сундук с лекарствами, вытащил из необходимости шарм белого голубя и рафинировал пушку из баржевого снаряда.

За ним внезапно возникло своеобразное энергетическое колебание, это было энергетическое колебание выщипывания талисмана Иньской долины Чжэнь.

Как выглядит настоящее лицо Тан Цзисяня?

Но, не дожидаясь, пока Нин Тао развернется и посмотрит, ролевая ракета внезапно потянула жалкий зеленый хвост огня в сторону этой стороны.

Это была не обычная РПГ ракета, это была ракета класса "Лоу", которая взорвала здание "Черные паруса" на куски!

Правая рука Нин Тао вылетела без раздумий, но вылетела не утонченная пуля, выпущенная Утонченным Баржевым Пистолетом, а облако чернильного дыма.

Ого!

Пистолет выстрелил из плоти, оставив тень в виде дракона в пустоте. Даже люди на земле, кажется, застряли в грязевой луже, бегают и стреляют так, как будто их не убеждает медленная перестрелка Х2. Даже пули, даже выстрелившие из дула, имели значительно меньшую скорость - в два-три раза!

Главная вода Дракона, Кун, является божественным зверем Подводного мира, а также главной водой, и три духовных материала, Цзяньмутун космической стены, перерабатываются в мясо пистолета с подавлением и стагнацией свойства маны, что является нормальным. В море, кто еще может летать так же быстро, как дракон и кун? Давление моря, беспорядок пространства, в диапазоне пушечного энергетического поля пушки во плоти, за исключением Нин Тао, который был мастером инструментов, даже пули должны были замедляться!

РПГ должны были летать быстрее, чем выстрел из плоти, но как только они вошли в энергетическое поле выстрела из плоти, они внезапно замедлились. Прицел, как будто машина летит со скоростью около ста десяти ярдов в час. Первый оказался быстрее, чем раньше, и в мгновение ока нашел свою точку соприкосновения и поднялся головой вверх.

Рамбл!

Звук взрывов раздавался, и ударные волны взрывов раздавались во всех направлениях, как горы.

Но даже способность ударной волны от взрыва, или даже шрапнели, не смогла избавиться от застойной маны орудийного энергетического поля от выстрела плоти, и стала медленной.

Правая рука Нин Тао взбаламутилась, и мясо среднего пистолета ударило в воздух

горизонтально, раскрутив поле Тайджи Гун Ци с чернилами, в то же время летая назад.

В конце концов, мощный взрыв ракеты оружейного класса RPG догнал ее и раздавил!

То, что в конце концов протолкнуло мимо того места, где прятались Нин Тао и Тан Цзисянь, было не более чем горячим ветерком.

Однако вооруженным людям, бросившимся из замка, не так повезло, они оказались прямо в центре взрыва, когда взорвалась завораживающая реактивная граната. Энергетический взрыв разбил их прямо на кусочки, а затем - на летучую золу. Те немногие, кто остался в живых, были убиты энергетическими взрывами и шрапнелью, которые исходили от вращающегося пистолета во плоти.

Плоть выстрелила обратно в руки Нинг Тао, а чернильный дым, похожий на облако, ци втянулся в тело пистолета. Его внешний вид ничем не отличается от костяного копья, но именно это "обыкновенное" копьё обладает такой мощной маной!

Только тогда Нинг Тао повернулся и оглянулся, и замер в шоке....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867226>